

Главарь Сань Цзяо был не только связан, но и его рот был заблокирован. Они так старались поймать его, но не могли позволить ему покончить с собой. Солдаты окружили его, внимательно следя за ним.

Тао Юань подошел, встал вне толпы и сказал:

— Что вы делаете рядом с ним?

Все солдаты оглянулись, а затем дали Тао Юаню пройти.

— Невестка, взгляни на этого легендарного главаря бандитов. Ты можешь ударить обеими ногами. Он травмировал командира Хэ, — сказал солдат.

— Как для такого человека достаточно, если я его просто пну двумя ногами? — Тао Юань достал коричневый пузырек с лекарством, открыл его, высыпал порошок в нос главаря Сань Цзяо. — Хорошо, даже если ты развяжешь его сейчас, он не сможет убежать. Вы запрете его в пустой части храма, пошлете кого-нибудь присмотреть за ним, и я допрошу его завтра.

— Невестка, ты хочешь его допросить? — спросил Ван Сонмин. — Хотя он ранен, но его кости твердые, его определенно будет нелегко разговорить. Невестка, ты не слишком жесток. Просто наблюдай за процессом допроса, и предоставь это нам. Мы сделаем это.

— Вам не нужно пытаться его, чтобы добиться признания. Если вы будете выбивать силой, он может и соврать. Естественно, у меня есть свой способ позволить ему сказать все, что он не хочет говорить.

— Каким образом? — подозрительно спросил Ван Сонмин.

Тао Юань улыбнулся, и ничего не ответил ему, повернулся и вошел в храм.

Ван Сонмин посмотрел на Гу Юя и озадаченно спросил:

— Что он может сделать, ты знаешь?

— Ты что, забыл, чем занимается невестка? — сказал Гу Юй.

— Моя невестка - врач. Возможно ли, что врач тоже умеет допрашивать?

— Моя невестка - магистр медицины. Он запросто может дать ему какое-нибудь лекарство, которое развяжет язык или помучает, или лишит его сознания. Он скажет нам все, что угодно.

— Это верно! — Ван Сонмин похлопал его по голове. — Почему я не подумал о такой возможности? Пытать его лекарствами определенно эффективнее, чем пытать силой. Я не боюсь, что он не раскроет место нахождения культурных реликвий. С кровожадным главарем бандитов нам не нужно говорить о человеческой природе. Это как раз то, что нужно. Это также можно считать мстостью за людей, которые были убиты им.

.....

Вэнь Хань вошел с двумя мисками, сел у кровати Нин Хаобо:

— Давай поедим, я приготовил немного каши.

Нин Хаобо осторожно сел, взял миску и выпил сладкую белую кашу. Если бы он вчера не видел

своими глазами, как тот побежал ухаживать за Хэ Лиюанем на глазах у всех вместо своего мужа, то в этот момент он был бы влюблен, выпив эту кашу. Нин Хаобо пострадал от удара в сердце. После того, как Вэнь Хань так поступил, по возвращению назад они разведутся.

Вэнь Хань слегка опустил голову, пытаясь взять себя в руки, не глядя на Хэ Лиюаня, лежащего рядом на соседней кровати.

Через некоторое время Тао Юань тоже вошел с двумя мисками. Хэ Лиюань увидел его и сразу же сел.

— Будь осторожен, — Тао Юань быстро подошел, поставил миску на прикроватный столик, а затем помог ему опереться на подушку.

— Ты ешь, я тоже собираюсь поесть. Я приду за миской позже, — Вэнь Хань встал и вышел.

Рука Нин Хаобо замерла, затем он продолжил пить кашу.

Тао Юань сел у кровати, открыл коробку с обедом и сказал:

— Я приготовил для тебя кашу с курицей и овощами. У нас осталось два цыпленка, которые были присланы ополченцами два дня назад. Ты можешь попробовать его и посмотреть, вкусно ли.

Как только крышка была открыта, сразу же повеяло ароматом, таким сильным и привлекательным, что не нужно и пробовать на вкус, чтобы знать, что он определенно восхитительный. Тао Юань зачерпнул кашу ложкой, поднес ко рту и дал ей остыть, прежде чем скормить ее Хэ Лиюаню. Хотя Хэ Лиюань повредил себе ногу вместо рук, он не отказался от кормления Тао Юаня.

— Это вкусно? — спросил Тао Юань.

— Это восхитительно, — Хэ Лиюань кивнул, так же вкусно, как он готовил дома.

— Завтра утром я приготовлю тебе кашу мацутакэ. Теперь бандиты почти уничтожены, и главарь бандитов также пойман. Я попрошу солдат отправиться в горы, чтобы поймать какую-нибудь дичь. Сейчас ты ранен. И можешь есть только легкую пищу. Если ты будешь есть жареное на гриле, будешь долго поправляться.

— Дай мне немного жареного мяса, которое будешь есть сам. Я восстановлюсь через два дня, — попросил Хэ Лиюань.

— Я имею в виду, ты не будешь ходить два дня. Дело не в том, что ты можешь поправиться за два дня, — беспомощно сказал Тао Юань. — Не будь жадным. Я сделаю для тебя барбекю, когда вернемся. Сколько ты хочешь съесть?

Хэ Лиюань кивнул. Когда он был ранен, Тао Юань всегда был очень нежен с ним и иногда обращался с ним как с ребенком. Он не думал, что это было плохо, даже нравилось.

Нин Хаобо почувствовал исходящий запах, пока пил кашу, он все еще чувствовал себя очень голодным, и каша во рту стала еще более тусклой и безвкусной. Этот аромат — настоящая пытка для него, он может только чувствовать запах, но не есть, даже если его мозг может контролировать себя, его желудок не может молчать.

После ужина Тао Юань сел в сторонке, немного поговорил с ним, а затем вышел за водой. Используя влажное полотенце, он тщательно вытер лицо и шею Хэ Лиюаня. Он задернул занавеску и вытер всё его тело, чтобы ему было удобнее спать ночью.

Тао Юань чувствует, что они муж и жена, и разумно заботиться друг о друге. Когда Хэ Лиюань был ранен, он позаботился о нём. Когда Хэ Лиюань не был ранен, он часто помогал ему мыть лицо и ноги. Ты добр ко мне, я тоже добр к тебе, ты любишь меня, и я люблю тебя. Эти эмоции и способ общения между людьми, которые любят друг друга, заботятся и дорожат друг другом.

Нин Хаобо делал все, что мог, чтобы не слушать и не думать. Но шепот со стороны всегда тревожил его разум. Когда человек ранен или болен, его сердце неизбежно будет слабее, чем обычно. Он надеется, что кто-нибудь сможет составить ему компанию. За исключением его матери, о нем никто не заботился так тщательно. Он даже не думал и не ожидал, что Вэнь Хань будет так заботиться о нем. Но даже если Вэнь Хань ничего не сделает, просто останется рядом с ним и помолчит некоторое время, ему станет легче на душе. Но сделает ли он это? Это невозможно. Нин Хаобо насмешливо скривил губы.

Хотя Тао Юань не мог понять его, в конце концов, он не чувствовал глубокую ненависть. Нин Хаобо тоже был ранен и нуждался в отдыхе. Была уже ночь, и он не мог продолжать шуметь и мешать отдыхать раненым. Это вопрос воспитания и образования человека.

Он прошептал Хэ Лиюаню:

— Иди спать, я буду в соседней комнате. Если ты захочешь ночью сходить в туалет, под кроватью есть горшок.

— Я хочу спать с тобой по соседству, — сказал Хэ Лиюань.

— По соседству отдыхают медсестра, спать негде.

В случае, когда есть раненные солдаты, каждую ночь будут дежурить врач и две медсестры. Тао Юаню не нужно было смотреть в течение ночи, но, когда Хэ Лиюань ранен, он активно берет ночное дежурство.

— Тогда ты попросишь их передвинуть кровать, поставить ее рядом со мной и задернешь занавеску, — Хэ Лиюань не хотел, чтобы его отделяла от него стена, он хотел посмотреть, как он спит. Он также знал, что, когда он ранен, Тао Юань согласится с любыми его просьбами, если не будет просить слишком многого.

Тао Юань немного подумал:

— Хорошо, я позволю им передвинуть кровать для меня.

Тао Юань подошел к следующей двери и поговорил с двумя медсестрами, которые сразу же согласились. Это очень узкая легкая односпальная кровать, и может быть легко поднята двумя людьми. Одеяло и матрас Тао Юань сложил и держал в руках. Поскольку была уже ночь, а в других комнатах отдыхали раненные солдаты, все трое двигались как можно осторожнее.

Установив кровать, Тао Юань прошептал медсестре:

— Если ночью с раненым что-то не так, вы можете позвать меня.

Две медсестры кивнули, а затем отправились отдыхать в соседнюю комнату. Они по очереди

делали обход каждый час, проверяя раненых солдат, чередуя свои часы отдыха с работой.

Тао Юань задернул все три занавески по бокам, снял одежду и лег в постель. Они не разговаривали, просто смотрели друг на друга. И словно общались мыслями друг с другом. Каждый знал, что другой хотел сказать. Хэ Лиюань протянул руку и взял Тао Юаня за руку. Тао Юань сжал ему руку в ответ. Двое смотрели друг на друга, и в глубине души они чувствовали себя очень удовлетворенными и довольными. Нет ничего более приятного, чем иметь рядом с собой того, кого ты любишь.

Нин Хаобо держал глаза закрытыми, но долго не мог заснуть. Его сердце было очень запутано. Он даже не знал, почему ему так плохо, но не осмеливался хорошенько подумать о причине. Только в полночь Нин Хаобо медленно заснул, а затем ему начал сниться сон.

Во сне он не разорвал свой брачный контракт с Юэ Жуйцином и не женился на Вэнь Хане, и согласно брачному контракту, женился на Юэ Жуйцине. После женитьбы он все еще любил Вэнь Ханя и никогда не забывал его, но Юэ Жуйцин любил его и относится к нему очень хорошо. Семья жила в согласии, без ссор. Затем постепенно он забыл Вэнь Ханя и влюбился в Юэ Жуйцину, потому что он всегда был очень добр к нему и заботился о нем, они жили счастливо. Такой счастливый конец заставлял его неохотно проснуться. Внезапный голос разбудил его и, открыв глаза, небо уже было светлым.

Медсестра случайно достала пузырек с лекарством. Увидев, что Нин Хаобо проснулся, она извинилась:

— Я разбудила вас? Извините, командир Нин, я хочу сменить ваше лекарство.

Нин Хаобо напрягся всем телом и кивнул. Он все еще вспоминал свой сон. Там он чувствовал себя очень счастливым. После пробуждения остались только угрызения совести и боль. Может быть, он передумал насчет Вэнь Ханя и влюбился в Юэ Жуйцину?

Нет, нет, он так сильно любит Вэнь Ханя, как он мог изменить свое сердце? Однако в сердце Вэнь Ханя никогда не было место для него, у него нет уверенности, что он сможет согреть его холодное сердце. Он тоже человек, и он тоже хочет, чтобы человек заботился о нем. Если бы Юэ Жуйцин был женат на нем в самом начале, стал бы он относиться к нему так же, как к Хэ Лиюаню?

.....

Тао Юань был готов допросить Сань Цзяо. Поскольку Хэ Лиюань и Нин Хаобо оба были ранены, Ван Сонмин и Гу Юй, как представители двух эскадрилий, записывали процесс и содержание допроса.

Главарь Сань Цзяо был привязан к деревянной раме, его голова была слабо наклонена, а изо рта вынули тряпку. Поскольку Тао Юань дал ему лекарство, даже если бы он хотел покончить с собой, у него не было сил. Ван Сонмин и Гу Юй были готовы. Увидев вошедшего Тао Юаня, они встали и поприветствовали его.

— Невестка.

Тао Юань кивнул им, а затем сказал солдату рядом с ним:

— Подними его голову.

Солдат схватил главарь Сань Цзяо за волосы, подняв голову. Главарь Сань Цзяо посмотрел на Тао Юаня и ухмыльнулся. Его глаза были полны презрения.

Он сказал:

— Ваша армия пуста? Послать слабого гера допрашивать меня! Кожаный хлыст, соленая вода, паяльник - все, что вы готовы использовать, можете брать. Но даже если вы используете их, и будете резать мясо этого Лао Цзы*. Лао Цзы всё это вынесет. Лао Цзы ничего вам не скажет!

(*Лао Цзы — говорить о себе как о старшем, уважительное обращение)

— То, о чем ты говоришь, - это вещи прошлого. — сказал Тао Юань. — И этого недостаточно, чтобы иметь дело с таким человеком, как ты. Как ты можешь нам рассказать все, что мы хотим, если будем пользоваться такими устаревшими методами?

— Ба, нашли гера, чтобы допросить меня. Это действительно скучно. — Главарь Сань Цзяо презрительно фыркнул. - Пусть придёт человек, который поймал меня, и проводит допрос.

— Мой муж повредил ногу из-за тебя и нуждается в хорошем отдыхе. Если он будет допрашивать тебя, он не отдохнет достаточно хорошо. Я сделаю это за него, — сказал Тао Юань.

Главарь Сань Цзяо ухмыльнулся:

— Только ты? Ты хочешь что-то узнать? Ха-ха-ха, это действительно интересно. Видя, тебя такого красивого, если бы меня не поймали, я, должно быть, трахнул бы тебя. Сделал бы тебя своей мадам, и спал с тобой каждый день.

Ван Сонмин сердито хлопнул по столу и резко встал:

— Как ты смеешь так разговаривать с нашей невесткой!

— Будучи пойманным тобой, я никогда не думал о том, чтобы давать тебе лица! Убей меня! Убейте меня, вы никогда не найдете эти культурные реликвии!

— Ты... — Ван Сонмин указал на него и продолжил ругать. Гу Юй потянул его вниз и усадил рядом с собой. Чем больше он злился, тем больше он потакал плану главаря Сань Цзяо.

Тао Юань поднял руку, чтобы подать ему сигнал быть в безопасности и не беспокоиться, затем открыл аптечку, достал траву и потряс ею перед главарем Сань Цзяо:

— Что это? Ты знаешь?

Главарь Сань Цзяо был шокирован, но его лицо никак не проявило своих эмоций. Он все еще говорил с презрительным выражением:

— Клочок вырванной травы, их полно на горе и равнинах. Она повсюду.

— Это сокровище из вашего железного короба, как она может быть обычной травой? Просто сорняк? — Тао Юань медленно произнес. — Я уверен, что вы используете эту траву, чтобы узнать у захваченных вами людей, где они прячут свои драгоценности. Верно?

Главарь Сань Цзяо был ещё больше потрясен. Он настолько растерялся, что даже не смог вымолвить ни одного слова. Откуда он мог узнать? Более того, все люди, которых он

использовал, чтобы спрятать культурные реликвии, были убиты им, никто не мог распространить столь важную информацию.

Тао Юань достал еще одну маленькую жестяную коробочку, открыл ее и поставил перед главарем Сань Цзяо.

— Ты должен быть более знаком с этим, верно? Опасная для жизни многоножка. Если она укусит, ты будешь отравлен и умрешь в течение трех минут. Это также из твоего железного короба. Как насчет специального продукта? Если я измельчу эту сороконожку, смешаю ее с травой и дам тебе съесть, как ты думаешь, какой будет результат?

— Кажется, я недооценил тебя, но даже если ты много знаешь, есть одна вещь, которую ты определенно тебе не знакома. — Главарь Сань Цзяо ухмыльнулся. — Как деревенский мастер, чтобы тренировать мою волю, эта очаровательная трава была выращена мной и её эффект уже давно потерял действие для меня. Для меня она бесполезна.

— Действительно? — Тао Юань достал из аптечки красное растение, похожее одновременно и на цветок, и на траву. — Что ты думаешь, если добавить этот вид листьев от изжоги?

Изжога?! Это лист от изжоги?! Он нашел лист от изжоги, который ему было трудно найти!

Тао Юань вчера посвятил себя сбору этих вещей. Чтобы иметь возможность быстро их находить, он пользовался системными функциями. Хорошо, когда есть такая помощь, и так несколько часов шел по горной дороге.

Главарь Сань Цзяо пристально посмотрел на Тао Юаня, в его глазах больше не было презрения, и лицо больше не было высокомерным. Увидев выражение лица главара Сань Цзяо, Ван Сонмин не мог не смотреть на него торжествующими глазами. Увидев, что этот бандит больше не смеет оскорблять и смотреть с высоко на их невестку, на некоторое время ему стало очень легко на сердце.

— По правде говоря, лекарство, которое я тебе вчера дал, делает твои кости все мягче и мягче. Это не только лишит тебя возможности встать, но и сделает тебя мягким, как лужа грязи, без каких-либо усилий.

— Отпустите его, возьмите стул и дайте ему сесть. — приказал Тао Юань солдату.

— Невестка на случай, если он... — Солдат заколебался, что, если главарь Сань Цзяо причинит боль Тао Юаню?

— Делай, как сказал моя невестка, — сказал Гу Юй.

Солдатам оставалось только развязать главара Сань Цзяо, принести стул и посадить его.

Тао Юань снисходительно посмотрел на него сверху вниз:

— Ты мог бы сбежать сейчас, но не можешь уйти. Если ты все еще ждешь, что кто-то спасет тебя, тогда я говорю тебе, это именно то, чего я хочу. Я уже подготовил ловушки для них. Не только для тебя, но и для всех, кто желает прийти, ловушки готовы. Я позволю тебе увидеть своими глазами, насколько они опасны.

Тао Юань знал, что в этой горе, должно быть, прячутся бандиты, и он никогда не отпустит их. Он бросил солдату пузырек с лекарством.

— Налейте лекарство в миску с водой, дайте ему выпить, сначала спросим, где находятся культурные реликвии, а затем я позволю ему насладиться представлением.

— Тебе не нужно давать мне это лекарство. Я просто скажу всё, что ты хочешь знать. Я скажу вам, где спрятаны реликвии, — главарь Сань Цзяо выглядел мягким.

— Ой? Мне действительно жаль. Когда ты трезв, меня не интересует то, что ты говоришь, — безучастно проговорил Тао Юань. — В дополнение к вопросу, где ты спрятал реликвии, я также хочу знать, есть ли у тебя какие-нибудь родственники? Хотя сейчас это не феодальная династия, и в законе нет такого понятия, как связь родственников и членов семьи, пока у них есть маленькое грязное местечко, я никогда их не отпущу.

Лицо главаря Сань Цзяо резко изменилось, он яростно уставился на Тао Юаня, пытаясь встать и убить его. Если бы он мог использовать свою силу, он задушил его всего двумя пальцами, но у него совсем не было сил.

Тао Юань посмотрел на него и улыбнулся.

— Что такое? Хочешь убить меня? Я уже дал тебе шанс. Можешь попробовать это сделать. Но позволь мне напомнить тебе, что чем больше будешь пытаться применить силу, тем больше и быстрее будут размягчаться кости.

— Невестка, лекарство готово, — солдат вошел с миской в руках.

Тао Юань достал серебряные иглы из аптечки, воткнул их в акупунктурные точки главаря Сань Цзяо, а затем сказал солдату:

— Дай ему выпить.

Солдат вылил миску с лекарством ему в рот без единой утечки. Тао Юань достал свои карманные часы и посмотрел на время, в течение одного часа, о чем бы он его ни спросил, он всё ему расскажет. Полминуты спустя глаза главаря Сань Цзяо постепенно погрузились в транс, а выражение его лица стало немного вялым. Тао Юань достал карманные часы и потряс ими перед глазами, на всякий случай, чтобы загипнотизировать его.

— Как тебя зовут? — спросил Тао Юань.

— Моё прозвище - главарь Сань Цзяо, настоящее имя — Шан Цзиа Шань. — Глаза главаря Сань Цзяо двигались вместе с карманными часами Тао Юаня.

— В твоём сердце кто самый уважаемый человек?

— Моя мама.

— Как зовут твою мать?

— Её зовут Ван Мэй Ин.

— Как выглядит твоя мать?

— Когда я был молод, она была очень красива, теперь она старше.

— Когда ты в последний раз видел свою мать?

— Больше месяца назад.

— Итак, когда ты вернулся больше месяца назад, твоя мать сидела перед тобой, ты это видел?

— Моя мать?

— Да, та, что сидит перед тобой, – твоя мать. Присмотрись повнимательнее и посмотри, её ли это лицо. Твоя мать спрашивает тебя. Поторопись и ответь ей. Она беспокоится о тебе, поторопись. Отвечай на ее слова.

— Мама, о чем ты говоришь? Я тебя плохо слышу.

— Где ты спрятал культурные реликвии? — Тао Юань убрал свои карманные часы и тихо спросил.

— Мама, ты забыла? Они спрятаны под маленьким тянькэном. Большой тянькэн – подделка. Если солдаты придут и будут искать, они не догадаются и будут думать что они спрятаны под большим тянькэном. Они не смогут найти маленький тянькэн. Только я это знаю, все остальные мертвы. Я закопал взрывчатку, если кто-то будет копать, они все умрут.

Ван Сонмин и Гу Юй переглянулись, они были разгневаны, кража культурных реликвий уже была уголовным преступлением, а он действительно хотел взорвать солдат.

— Твоя мать становится старше, и я забыла, где находится маленький тянькэн.

— Мама, ты сама отвела меня в маленький тянькэн. Как ты могла забыть об этом? Он там, прямо под скалой за домом, они не должны его найти.

— Как ехать, расскажи мне подробно, мама хочет пойти и посмотреть.

— Войди с тайной тропы, а потом...

Ван Сонмин быстро записал маршрут.

— Твоя мать стареет, когда ты женишься на жене и родишь внука?

— Мама, разве у тебя уже нет невестки? У тебя даже есть внук, который учится в школе.

— Действительно? Тогда ты можешь осторожно рассказать своей матери, что он делал, когда был маленьким, и вспомнить хорошие дни.

— Как я могу не помнить, мама, когда он был маленьким...

Тао Юань задавал вопрос, а главарь отвечал на них. Гу Юй и Ван Сонмин быстро записывали, они записывали каждое слово, сказанное Сань Цзяо. Тао Юань задавал ему вопросы в течение отведенного времени и спрашивал все, что следовало спросить, Он также узнал всех его родных и предков в 18-м поколении. Его дед был бандитом и родил его мать. Когда его мать была моложе, она тоже была кровожадной женщиной-бандитом, которая ограбила чужого мужа в горах и родила его.

Когда его мать стала старше, она сменила фамилию и переехала жить в город. У него жена и сын, прячущиеся среди простых людей, живущие обычной жизнью, ходящие на работу и в школу. Они также помогают ему информировать внутренние и внешние стороны, и в его руках есть жизни некоторых людей. Его сыну всего тринадцать или четырнадцать, но он уже

помогает ему убивать людей, чем очень гордится.

После допроса Ван Сонмин и Гу Юй отправились доложить о допросе Хэ Лиюаню и Нин Хаобо, а затем стали ждать инструкций.

Тао Юань сказал Хэ Лиюаню:

— В горах всё ещё прячется несколько бандитов, и есть несколько в уездном городе. Ни одного из них нельзя отпускать. Бандиты, прячущиеся в горах, обязательно найдут способ спасти главаря. Я попросил солдат установить ловушку, а также повесить главаря Сань Цзяо на дерево на видное место, чтобы привлечь оставшихся бандитов прийти ему на помощь. Даже если они знают, что здесь есть ловушка, они обязательно найдут способ рискнуть.

<http://bllate.org/book/14333/1269585>